

Глава 8. Легенда о Бугимене или дыхание в затылок

Запоздалая зима опускалась на Осаку. Город, в котором снег практически никогда не выпадает, начали продувать морозные ветры; на улицах появились люди в пальто, а небо выглядело серым и невзрачным. Пухлые тучи так и норовили разразиться ураганом, но природа сдерживала их из последних сил.

В кафе на железнодорожной станции Мириномия сидела одинокая девушка. Она элегантно держала чашечку кофе, внимательно изучая большую толстую книгу – телефонный справочник.

Долистав до последней страницы, школьница огорчилась и, отложив книгу, сделала маленький глоток живительного горячего напитка. Она сама не знала, чего хочет добиться. Человек, которого ищет Рэн, возможно, никогда и не существовал. В конце концов, он выглядел как настоящий ангел крови.

- Эх, – меланхолично вздохнув, девушка сунула справочник в сумочку и жестом подозвала официанта. – Счёт пожалуйста.

- С вас 380 иен.

* ДЗЫНЬ ДЗЫНЬ*

Маленький колокольчик над дверью пару раз волшебным образом зазвонил. Именно волшебным. Когда Рэн увидела нового посетителя, её сердце застучало чаще.

- Простите, я передумала, можно мне ещё чашечку кофе?

- Конечно. Сейчас принесу.

Поклонившись, официант исчез в направлении кухни. Тем временем компания из трёх приятелей заняла столик у окна, прямо по соседству с Рэн. Пряча взгляд за волосами, она сосредоточилась, пытаясь расслышать их разговор:

- ...но если пингвины – птицы, то они должны летать. Значит пингвин – рыба.

- Только в твоей пустой голове! У рыб есть чешуя и жабры, а ещё пингвин несёт яйца.

- Ящерицы и змеи тоже. Выходит, пингвин – амфибия? Хасибэ, поставь эту девчонку на место!

- Да, Мотохама-кун, скажи, что ты думаешь по этому поводу.

Угрюмый на первый взгляд парень легко улыбнулся и посмотрел в окно. Рэн изучала каждую морщинку на его бледном лице, каждую складку одежды. С её губ еле слышно срывался протяжный стон: «Мотохама...», а руки дрожали от нетерпения. Она даже не заметила, как официант принёс кофе, настолько была поглощена созерцанием ангела крови.

«Значит он существует... Я знала!».

- Прости, Асано-чан, я не буду в это вмешиваться. Только недавно моё сердце начало биться, и я не хочу, чтобы в результате вашей перепалки оно опять остановилось.

- Ээээ! Чё за подстава, Хасибэ? А ещё друг называется.

За столиком раздался громкий смех, и управляющий попросил глуповатого паренька, Кадзуму, вести себя потише.

Ребята, по всей видимости, что-то праздновали. Они заказали две больших пиццы, которые съели буквально за пять минут. Из-за неблизкой дороги до этого кафе все трое жутко проголодались.

Всё это время за ними наблюдала Сумико Рэн, ученица старшей школы Могонари. Там её знали как президента клуба лёгкой атлетики, Сумико-сэмпай. На своём последнем году школьной жизни Сумико-чан стала активно заниматься учёбой, поэтому на соревнованиях времени не оставалось, однако бывший президент клуба, уходя в отставку, предложил ей свою должность. Давать советы кохаям – такая работа не отнимает много времени, а на все административные дела Рэн назначила вице-президента.

Но в последние пару дней она сама не своя. После попытки изнасилования Сумико-чан осознала, насколько неожиданно может оборваться её жизнь и что если это случится, то все её достижения: грамоты, медали и кубки – всё это больше не будет иметь значения. В конце концов придёт кто-то талантливее и быстрее и побьёт все её рекорды. Из-за таких мыслей Сумика-чан погрузилась в отчаяние, а это не самое лучшее состояние для девушки, которая этим летом собирается поступать в токийский университет.

Если и был какой-то смысл в этом мире, то для Рэн он заключался в неземном ангеле, человеке с бледной кожей и малиновыми волосами. Конечно, Мотохама-кун сейчас и ангел крови из воспоминаний о той ночи сильно отличаются, как небо и земля, но сомнений нет – это один и тот же полубог. Та же бледность, мужественные черты лица, манера речи и отстранённость. Тогда, лёжа на холодном асфальте, Рэн на мгновение подумала, что незнакомец собирается бросить её и убежать. Она ещё никогда так не ошибалась. Сейчас Сумико-чан уверена в том, что Мотохама Хасибэ и есть ангел крови, красивейший и сильнейший из живущих людей.

Дело шло к вечеру, а компания всё никак не собиралась расходиться. Рэн еле сдерживалась, чтобы не подойти к Мотохаме. Если бы она так сделала, то как бы он отреагировал? Испугался бы? Или разозлился? А может он и вовсе её не помнит. Возможно, это лишь похожий на ангела обычный школьник. Если присмотреться, он выглядит самым что ни на есть средним.

Неожиданный оборот разговора поразил Сумико:

- Хасибэ, так ты не понял, почему твоё сердце снова забилося?

- Нет. Когда я вышел из медпункта, стрелка на часах перевелась на девять дней. То есть по какой-то не известной мне причине к сроку моей жизни прибавилось примерно 18 часов и жизнь снова началась. Значит есть что-то, что держит меня на этом свете. Знать бы что.

- Мы это обязательно выясним, Мотохама-кун! – Асано-чан взяла Хасибэ за руку и многозначительно посмотрела в его серьёзные глаза. – Обещаю.

- С-спасибо. Что ж, пожалуй, я пойду.

- Уже? Но мы же только пришли.

- Два. Два часа назад мы пришли. Тем более с минуты на минуту будет автобус до Суминодо. Не хотелось бы пропустить его, ведь они ходят довольно редко.

- Ты и мёртвого уговоришь.

- Я попытаюсь разузнать что-нибудь о подобных случаях в сети. По дороге домой зайду в интернет-кафе, – тихо сказала Риса.

- И я хочу! Там можно в «Comics Zone» поиграть. Возьмёшь меня с тобой?

- Ха-ха, конечно.

- Спасибо вам. До завтра.

- Пока, Хасибе.

- До скорого, Мотохама-кун.

ДЗЫНЬ ДЗЫНЬ

Кадзума и Риса ещё полчаса посидели вдвоём, а потом тоже ушли. Осталась только Сумико-чан. Мёртвой хваткой вцепившись в свою сумочку, она дрожала от гнева, нет, от ярости. Сейчас Рэн больше напоминала разъярённого зверя, нежели школьницу. От неё веяло жадой убийства.

- К... Как... Как она могла взять его за руку?! Эта смертная девчонка не достойна полубога!

Глубокий вдох. Выдох. Сумико-чан начала успокаиваться, хотя в душе всё ещё желала, чтобы в черепе Асано Рисы свили гнездо крысы. Расплатившись по счёту, девушка вышла на улицу. Уверенной походкой она последовала на поезд. Рэн точно знала, куда ей нужно ехать. Она больше не могла терпеть. Смысл её жизни – увидеть ангела крови ещё раз. Имя, фамилия, школа, домашний адрес – всё это стало известно из разговора приятелей и телефонного справочника.

- Мама.

Услышав крик дочери, женщина поднялась на второй этаж, к своему чаду. Укутавшись одеялом с ног до головы, маленькая девочка тряслась от страха. И так было каждую ночь с тех пор, как она нашла под кроватью два горящих глаза. Малышке в школе рассказывали страшилки про Бугимена, который охотится на детей и прячется в чуланах, под кроватями, но она не верила. Теперь девочка жалела, что была такой глупой и недальновидной. Может, если бы она послушала ребят, то смогла бы защититься от ужасного существа. Может... А может и нет.

- Что такое, милая?

- Только не выключай свет.

- Хорошо.

- И на коридоре тоже.

- Хорошо.

Из-под одеяла показался маленький глаз, косящийся на окно. Поняв опасения дочери, женщина дёрнула пару раз за оконную ручку, потом проверила раму, демонстративно пихнув её. Всё крепко.

- Больше тебя никто не побеспокоит, а если попытаются, то папа их прогонит.

Мать напоследок поцеловала малышку в лобик и, пожелав спокойной ночи, спустилась вниз. Её тяготили переживания за психологическое здоровье дочери. Девочка, никогда не любившая рисовать, на приёме у психолога смогла изобразить нечто столь отвратительное... Когда женщина увидела тот рисунок, то невольно зажала рот рукой, стараясь сдержать рвоту. Кровавая клякса, неоформленный объект, пробуждающий чувство опасности.

«Слава Богу, что психолог оставил рисунок себе. Я бы не смогла на него смотреть, и для дочери так будет лучше. Ей не нужны лишние напоминания о кошмарном сне».

ДЗИНЬ ДОН

- Мидори, открой дверь.

- Хорошо-хорошо, – отозвался мужской голос. – Кого только в такой поздний час принесло.

Поднявшись с дивана, отец перепуганной малышки подошёл к парадному входу. Через глазок он никого не увидел, но всё же решил проверить. Открыв дверь, мужчина заметил на пороге скомканный листок бумаги.

- Дорогая, здесь похоже письмо. Наверное одноклассники Саки оставили.

- Она уже спит, – женщина подошла к мужу. – И что они пишут?

Развернув тетрадный лист, родители скривились. Мидори была отвратительна даже сама мысль о том, что он держит этот рисунок. Рисунок своей дочери.

- Как... Как это возможно? Это что на нём? Кровь?

- Похоже. Я сейчас позвоню в полицию. Ни в коем случае не говори ничего Саки.

- Да знаю я! – перевернув лист, мужчина увидел подпись, пришёл в ярость и закричал: – Слышишь ты, шутник! Это не смешно! Убирайся к чёртовой матери и оставь мою дочь в покое, а не то я сам надеру тебе зад!!!

В ответ лишь тишина и удивлённые взгляды редких прохожих. Сумерки успешно скрыли шалуна.

Закрыв дверь на все замки и зашторив окна, родители Саки вызвали полицию. А пока они ждали офицеров, из головы не выходили жуткие слова на обороте рисунка:

«Я хочу дружить».

Сверившись с адресом дома ещё раз, Сумико удовлетворённо кивнула. Она на месте. Дом семьи Мотохама выглядел так же средне, как и его обитатели. Отличительным был только сад. На зимнюю пору кто-то бережно укрыл клумбы мешковиной и обвязал стволы молодых деревьев соломой и полотном.

Сразу же Рэн посетила мысль о том, что таким благородным делом может заниматься только Хашибе. Девушка нагнулась к прикрытой клумбе, ей показалось, что она ощущает человеческое

тепло, оставленное садовником. Горячее чувство прожгло сердце.

- Хи, он так старался ради этих цветов. Он такой милый. Ах, – подняв голову, Сумико-чан увидела приоткрытое окно. – А вдруг это его спальня...

Ни на мгновение не застеснявшись, Рэн прильнула к стеклу. Комната Хасибэ была погружена во мрак, но благодаря свету уличных фонарей её можно было легко разглядеть. Кровать стоит спинкой к стене, рядом с окном, прямо под которым находится письменный стол и тумбочка. В дальнем углу располагается старый шкаф, на полу – потёртый ковёр. Самого владельца в комнате не было.

- Ах, это же его школьная тетрадь по математике! Судя по теме, он на год младше меня. Да-да, какой красивый почерк. У него даже кандзи выходят такими чёткими. Без сомнений, он точно мой ангел-спаситель. Аааах!

Казалось, Рэн могла наслаждаться зрелищем мальчишечьей комнаты бесконечно. Но она, как девушка волевая, не была удовлетворена одним только видом вещей полубога. Ей нужен Хасибэ сам, целиком и полностью.

«Где же он может быть? Друзьям в кафе Мотохама-кун не сказал, куда пойдёт. Если его нет дома, может он спасает людей? Вершит правосудие на улицах Осаки?».

Этот вариант Сумико не очень понравился. О ней можно было отозваться как о собственнице. Если ею интересуется парень, то он должен интересоваться только ей одной; если её спас ангел, то он должен спасать только её одну.

- Всё равно для него я особенная. Мне нужно найти его и поблагодарить от всего сердца, – сложив руки на груди, Рэн мечтательно устремила взгляд в небо, моля небеса подсказать ей, куда идти.

Мимо неё пронеслась полицейская машина. На мгновение преследовательница испугалась, но, когда автомобиль скрылся за поворотом, расслабилась. Что-то произошло через пару улиц отсюда. И тут Сумико-чан осенило:

«Если там беда, может и Мотохама-кун в той стороне? Я должна идти туда».

Низко поклонившись небу за помощь, девушка выбралась из сада и направилась в направлении скрывшейся полицейской машины.

Так как авто ехало без мигалок, вызов был не срочным, а о том, что это могла быть рядовая патрульная машина, объезжающая окраины города, Рэн отказывалась думать. Не бывает совпадений, когда ты видишь ангела воочию. Всегда нужно искать знак в самых обычных ничем не примечательных вещах, и судьба улыбнётся тебе. Обязательно.

ШУРХ

Когда Сумико-чан уже почти подошла к месту вызова, через дорогу от неё, в кустах, раздался шорох. Девушка тотчас же сунула руку в сумочку.

- Кто там?

Тишина.

- Я тебя видела. Выходи.

Молчание прервалось глухими шагами. Из тени появилась размытая фигура, каким-то немыслимым образом внушающая страх. Хотя человек стоял прямо под фонарём, свет будто никак не влиял на него: не освещал и не отражался. Даже тень не отбрасывалась.

Сумико сглотнула.

- Мотохама-кун, это вы? Я просто хотела сказать вам спасибо и отдать кое-что...

Не делая ни шага, фигура переместилась на тротуар рядом с кустами. За долю секунды она оказалась в трёх-четырёх метрах от исходной позиции. Неподвижный силуэт начал двигаться рывками, как фильм на испорченной кассете.

- Не подходи! – Рэн вытащила из сумки чёрный пакет и развернула его.

Внутри оказался пистолет. Девушка навела оружие на нечто, продолжающее резкими смещениями в пространстве приближаться.

- Я выстрелю.

Призрак игнорировал угрозу. Он будто и не заметил школьницу. Оставалась всего пара метров. Сумико-чан стиснула рукоять, нажала на пусковой крючок и зажмурилась.

ЗВУК: ВЫСТРЕЛ

Сначала один глаз. Потом второй. Рэн осторожно посмотрела вперёд, но увидела лишь погасший фонарь. Пуля вошла в фонарный столб, а на её траектории не было никого. Но почему тогда чувство присутствия опасности не покидает её? Сумико-чан всей кожей ощутила холодок. Она затылком почувствовала чьё-то дыхание.

- У тебя есть кукла? – спросил странный, ни мужской, ни женский, голос.

- Н-нет. Но я могу купить тебе...

- Ты не хочешь со мной играть!

БАХ

После удара по голове Сумико-чан рухнула на проезжую часть. Если бы рядом была хоть одна живая душа, она бы пришла в ужас от увиденного: тело девушки само по себе волоклось в кусты, оставляя тоненький кровавый след.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/12587/500569>